

Пляж, яркое солнце.

Воздух время от времени наполняли крики морских птиц. Волна за волной набегали на песок и тут же с шумом отступали обратно.

Цзян И сидел на камне, уперевшись руками в поверхность позади себя. Неровные, острые края камня слегка впивались в ладони.

Боковым зрением он видел, как неподалеку Чжоу Янь карабкается на пальму за кокосами. Под деревом уже лежала целая куча зеленовато-желтых плодов. Цзян И насмешливо фыркнул: по его мнению, Чжоу Янь занимался бесполезной тратой сил. Вряд ли пройдет много времени, прежде чем люди из его семьи найдут их и заберут с этого необитаемого острова.

В конце концов, раз уж Чжоу Янь спас ему жизнь, Цзян И решил, что проявит великодушие и позволит забрать себя вместе с ним.

Однако при мысли о том, как, открыв глаза, он обнаружил себя вплотную к лицу Чжоу Яня, губы к губам, Цзян И, который поначалу был в полузабытьи, мгновенно пришел в себя. Незнакомые откуда взялись силы — он оттолкнул Чжоу Яня. Тот не ожидал такого поворота, и, когда выставил руки назад, чтобы удержаться, о камни сильно поранил ладони. Кровь обильно текла, капала на белый песок и запекалась темно-красными корками.

Чжоу Янь тогда ничего не сказал. Просто посмотрел на Цзян И без всякого выражения и молча ушел.

Сначала Цзян И даже чувствовал некоторую вину, но, увидев поведение Чжоу Яня, разозлился не на шутку. Из-за кого он вообще оказался в такой ситуации? Кто-то сказал, что Чжоу Янь хочет помириться, и если бы не желание посмеяться над ним, Цзян И ни за что не сел бы на эту яхту.

Кто же знал, что им так не повезет с бурей? Яхта перевернулась в одно мгновение. На борту было немало единственных наследников богатых семей — кто знает, остались ли они вообще в живых.

Цзян И боялся развивать эту мысль дальше. Он лишь надеялся, что родные как можно скорее его найдут. Он слишком долго пробыл в морской воде, а под палящим солнцем его черный пиджак покрылся белым налетом соли, источая тошнотворный солоновато-рыбный запах. Ему было невыносимо тяжело: ни сменной одежды, ни даже чистой воды. Пришлось снять рубашку и пиджак, бросив их на рифы.

Все его вещи — телефон, документы — пропали, наверняка осели на дне морском. Обувь тоже куда-то подевалась, остались только носки.

Чжоу Янь, наблюдавший за ним неподалеку, отметил, что кожа у Цзян И очень светлая, белее, чем песок на пляже. Пресс кубиками, словно выложенная шоколадная плитка, широкие плечи, узкая талия, крепкие, мускулистые ноги.

Чжоу Янь опустил взгляд, подумав про себя, что Цзян И совсем не похож на того, о ком слагают легенды в светских кругах.

Наступила ночь, стало немного прохладнее.

Цзян И мучили жажда и голод, он продрог до костей и чувствовал себя совершенно обессиленным. С самого детства он привык, что все блага цивилизации подаются ему на блюде — он никогда в жизни не знал, что такое голод.

Его переполняла обида. Он думал: почему его семья до сих пор не пришла на помощь? Только бы не случилось так, что его найдут уже мертвым.

Может, попросить помощи у Чжоу Яня?

Эта мысль зародилась в голове Цзян И.

С того момента, как они очнулись, они не перекинулись ни словом. А что, если он попросит, а ему откажут? Разве это не будет унижительно?

Цзян И снова заколебался. Но ведь на острове только они двое. Не просить же помощи у воздуха? Он видел, что сегодня Чжоу Янь набрал много кокосов. Вряд ли он настолько жадный, чтобы не дать один-единственный плод.

Цзян И, переминаясь с ноги на ногу, подошел к Чжоу Яню. В сумерках было трудно разглядеть выражение его лица, и он нерешительно произнес:

— Чжоу Янь, не мог бы ты дать мне один кокос?

— Нет, — отказал Чжоу Янь, даже не подняв глаз.

Цзян И взорвался:

— Почему это нет?

— Потому что не хочу.

— Это же всего лишь кокос! Как ты можешь быть таким мелочным? — с недовольством выпалил Цзян И.

— Верно, это всего лишь кокос. Но я не хочу им делиться. На дереве их полно, иди сорви сам и не докучай мне, — раздраженно ответил Чжоу Янь.

— Не хочешь — не надо! Даже если бы ты сам захотел мне его дать, я бы уже не взял! — в ярости бросил Цзян И и, развернувшись, ушел.

Раз уж разговор зашел так далеко, настаивать дальше означало потерять остатки самоуважения. Они с Чжоу Янем и в бизнесе всегда были на ножах: ему не нравились методы Чжоу Яня, а тому — манера действий Цзян И. Они постоянно грызлись из-за деловых вопросов.

Чем больше он думал, тем сильнее жалел. Если бы он знал, что с яхтой случится беда, он бы ни за что не ступил на борт.

Но увы, сослагательного наклонения не существует. То, что он выжил — уже милость небес.

Раз уж Чжоу Янь не желает делиться даже кокосом, он добудет его сам.

На низких пальмах кокосов уже не осталось — Чжоу Янь собрал всё подчистую. Только на высоких деревьях еще виднелись плоды. Цзян И мысленно выругался: Чжоу Янь прошелся как саранча, не оставив ему ни крошки.

Пальма — это не обычное дерево с ветками, по которым можно легко взобраться. Ствол гладкий, лишь на самой макушке пара листьев. Цзян И никак не мог на нее залезть. С грехом пополам, сбив один кокос сухой веткой, он не рассчитал место падения и чуть не получил сотрясение мозга.

После долгих мучений, разбив скорлупу, он из-за отсутствия опыта сделал это неправильно: кокосовое молоко вытекло на землю. Пока он в суете пытался хоть что-то собрать, осталась лишь капля. На вкус она была странной, но для него — словно нектар.

Он повторил процедуру, собрав еще несколько кокосов, и, потратив все силы, кое-как утолил жажду.

Обессиленный, он прислонился к камню, укрылся пиджаком и, окутанный соленым морским запахом, провалился в тяжелый сон.

На следующее утро Цзян И проснулся от голода. Когда человек голоден, мыслительные способности притупляются. Он встал, огляделся и обнаружил, что Чжоу Яня нигде нет. Неужели тот ушел?

— Чжоу Янь! — Цзян И сложил руки рупором и закричал.

Паника от того, что его бросили, накрыла его с головой. Пока Чжоу Янь был рядом, Цзян И не боялся, оптимистично полагая, что семья обязательно его найдет. Но стоило понять, что Чжоу Яня нет, как в груди поселилась огромная тревога.

— Чжоу Янь, ты где?

Крики Цзян И становились все громче, но ответа не последовало. Тут он по-настоящему испугался.

Куда убрался этот мерзавец? Цзян И, полный дурных предчувствий, смотрел на бескрайнюю синюю гладь моря, которая казалась огромным чудовищем, поджидающим его. Он чудом спасся, и теперь вид океана вызывал лишь дрожь в коленях.

Может, Чжоу Яня ночью унесло волной?

Он оглянулся на лесную чащу острова. Кто знает, водятся ли там хищники? А вдруг его утащил зверь?

Цзян И предавался самым мрачным фантазиям, не переставая выкрикивать имя Чжоу Яня. С каждым разом в голосе слышалось все больше паники.

— Чжоу Янь!

Когда Чжоу Янь вернулся с горстью мелких морских ракушек, он услышал, как Цзян И вопит так, будто оплакивает покойника. Он усмехнулся, не спеша подошел к нему со спины и невозмутимо произнес:

— Папа здесь, сынок, успокойся, не ори.

В ответ он получил лишь два закатившихся под лоб глаза Цзян И.

<http://bllate.org/book/18798/1826982>